

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Издание сборников научных статей в честь Новеллы Александровны Кобриной стало доброй традицией. Участие в них – большая честь для любого автора. Это не только возможность представить результаты своих исследований на суд научной общественности, но и прежде всего, возможность выразить признательность и уважение Ученому, чьи научные идеи помогли прийти к этим результатам. Настоящая статья – это очередная возможность сказать СПАСИБО Новелле Александровне за то, что почти 20 лет тому назад она согласилась стать моим научным руководителем, за то, что помогла сделать первые шаги в лингвистической науке и за то, что все эти годы простое человеческое общение с ней неизменно дарит удовольствие.

Всех, кто знаком с научными трудами Новеллы Александровны Кобриной, поражает широта ее научных интересов и затрагиваемой проблематики. Исследуя язык не как набор сухих схем и структур, а как живую функционирующую систему, Новелла Александровна обращается не только к различным аспектам системы языка, но и к ментальным основам языкового функционирования [Кобрина 1989; 2001]. Среди ее многочисленных идей особое место занимают те, которые относятся к области морфологии (см., например: [Кобрина 1974; 2005 и др.]). Именно эти идеи заставляют вновь переосмыслить неоднократно обсуждавшуюся проблему морфологических категорий. В настоящей статье предпринимается попытка исследовать морфологические категории современного английского языка с теоретических позиций когнитивной лингвистики, что с необходимостью предполагает их изучение с точки зрения тех структур знания, которые они отражают в языке, выступая как формы языкового осмысления мира, т.е. «форматы языкового сознания» и «форматы знания» особого типа (термины Н.Н. Болдырева).

Прежде чем рассмотреть когнитивные основания морфологических категорий, проанализируем некоторые общие вопросы, касающиеся языковой категоризации мира и места морфологических категорий в ней.

В когнитивной лингвистике язык выступает и как объект исследования, и как средство концептуализации и категоризации любых других объектов, в т.ч. собственно языковых единиц и явлений. Категориальный принцип репрезентации знаний в системе языка, убедительно обоснованный в серии работ Н.Н. Болдырева [Болдырев 2005; 2006; 2009 и др.], свидетельствует о важности категориального аспекта языка для изучения языковой картины мира. Центральную роль в этом играют грамматические категории различных типов, которые отражают онтологию языка.

Грамматические категории диктуют главные координаты членения всего пространства мысли и задают «сетку координат», в рамках которой

осуществляется языковое осмысление мира. Морфологические категории, в частности, создают костяк системы языка, именно они закрепляют в качестве обязательных основные координаты всего языкового пространства. Как следствие, в морфологических категориях заложены грамматические значения обязательные для каждого из языков при его функционировании. Они служат структуризации концептуального содержания, организуя каркас тех форм, в которые «выливается» содержание, передаваемое лексикой (см. [Talmy 2000: 1-4]), «обеспечивая языку выход за пределы непосредственно наблюдаемого» [Кубрякова 2006: 13]. А.А. Реформатский сравнивал морфологию со скелетом, на котором держится все остальное в языке. По его мнению, морфология представляет собой центр языкового пространства, и для того, чтобы узнать язык, надо, прежде всего, понять его морфологию, без которой нет языков. При этом А.А. Реформатский подчеркивает, что у разного типа языков своя морфология, но она все равно присутствует [Реформатский 1979: 58].

Вместе с другими грамматическими и словообразовательными категориями морфологические категории входят в класс формально маркированных категорий, характеризующихся наличием у каждой из них особой языковой формы. Таким образом, функция морфологических категорий в процессах концептуализации и категоризации мира состоит в систематизации определенных аспектов человеческого опыта на самом высоком уровне обобщения и абстракции.

Хотя инвентарь морфологических категорий может заметно варьироваться в разных языках, они, тем не менее, подчиняются некоторым схемам, которые могут быть признаны универсальными. И происходит это благодаря наличию общего когнитивного основания в качестве которого выступает концепт соответствующей категории. Для морфологической категории таким образом является морфологически передаваемый концепт (подр. см. [Беседина 2006]).

Морфологически передаваемый концепт – это единица знания, репрезентируемая с помощью морфологических категорий и форм. Одновременно это концепт, лежащий в основе формирования той или иной морфологической категории, определяющий ее семантику и реализующийся в виде тех или иных грамматических смыслов (грамматическое время, число, аспект, наклонение и др.). Соответственно морфологически передаваемый концепт выступает как выраженная морфологической формой единица знания о представлении мира в языке, т.е. как единица языкового знания, передающая способ репрезентации знания энциклопедического. Он служит основой формирования соответствующей морфологической категории и подводит существующее многообразие морфологических форм под соответствующие категории и классы, определяя их семантику. Эта ментальная единица обобщает знания с целью их языкового представления и «отвечает» за передачу языковых знаний в конкретном языке, т.е. имеет статус классификационного. Вследствие этого, содержание морфологически

передаваемого концепта включает в себя те языковые смыслы, с помощью которых кодируются энциклопедические знания. При этом оно в наибольшей степени подвергается стандартизации на общенациональном уровне и включает максимально обобщенные характеристики, которые обладают статусом особых категориальных смыслов и имеют принципиальную важность для выражения связей семантики и синтаксиса.

Таким образом, морфологические категории, с когнитивной точки зрения, – это концептуальные структуры, которые представляют собой формы осмысления наиболее важных и абстрактных сущностей в языке. В силу стандартизации передаваемого ими содержания, морфологические категории имеют менее широкий диапазон в передаче оттенков значения. Одновременно с этим, морфологические категории, как и языковые категории в целом, обладают определенной неравноценностью, имея связь с онтологией мира и с онтологией языка. Соответственно, двойственность языковых категорий, как заключает Е.С. Кубрякова, выступает как их фундаментальное свойство, т.к. они служат описанию мира во всем его разнообразии и выступают как узловые звенья в соотношении лингвистического и экстралингвистического [Кубрякова 2004].

Исследование когнитивных оснований морфологических категорий позволяет установить, что они выявляют обязательные для их построения концепты, которые принято относить к базовым, или фундаментальным в концептуальной системе. Рассмотрение морфологических категорий в аспекте познавательных процессов концептуализации и категоризации позволило построить таксономию категорий, основанную на соотношенности их с уровнями концептуализации в морфологии. Различия между морфологическими категориями в этом случае определяются различиями лежащих в их основе концептов и существованием разных уровней концептуализации в морфологии. Своеобразие концептуализации на уровне морфологии проявляется в том, что она обеспечивает концептуальную сетку, каркас для концептуального материала, выраженного лексически, и в определенном смысле «обслуживает» лексику (подр. см. [Беседина 2006]).

Концептуализация в морфологии осуществляется на нескольких уровнях. Под уровнями концептуализации в этом случае понимаются различные способы структурирования знания, находящие представление в морфологии. Их выделение связано с разграничением сентенсионального уровня и уровня семантики лексико-грамматических разрядов слов. Оно обусловлено внутренне неоднородной сущностью лексико-грамматических классов слов и их морфологических категорий. Последние, будучи средством уточнения связи языкового знака с той или иной концептуальной категорией, передаваемой тем или иным лексико-грамматическим классом слов в синтагматической речевой деятельности, различаются своей ориентацией на уровень сентенсиональный или на уровень лексико-грамматических разрядов слов. Рассмотрим выделенные уровни концептуализации в морфологии.

Сентенциональный уровень, в свою очередь, предполагает выделение уровня предикативности (модусно-пропозиционального) и уровня сказуемости (собственно пропозиционального). Предикативность понимается как свойство всего предложения в целом, соотносящее содержание предложения-высказывания с действительностью, а точнее, выражающее актуализированную отнесенность к действительности. Ее выражение не ограничивается рамками формально-грамматического членения предложения и выходит за рамки собственно пропозиции. Сказуемость же связана с выражением субъектно-предикатных отношений, ориентирована на отношения внутри пропозиции, т.е. выражается в рамках формально-грамматического членения предложения.

Следующий уровень концептуализации в морфологии – это уровень собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов. Он показывает, как репрезентирована и категориально организована в языке семантика, ориентированная на внешний мир.

В соответствии с уровнями концептуализации выделяется три категориальных области в морфологии. Первая категориальная область включает категории связанные с передачей концептуального содержания на уровне выражения предикативных отношений. Это глагольные категории времени, лица и наклонения. Данные категории, будучи связаны с выражением предикативности как признака всего предложения-высказывания, ориентированы на то, что выходит за рамки непосредственно пропозиции. По своему значению они соотносят сообщение с актом речи и связаны с отношением человека к миру событий с точки зрения их актуализации в языке. Выделенные категории, показывая средствами языка связь человека с этими событиями, позволяют представить сообщаемое в том или ином временном плане, а также в аспекте его реальности/ирреальности. Они имеют в определенной степени «глобальный, всеохватывающий характер, регулярное формальное выражение, системно-парадигматический уровень реализации и формально-грамматический статус [Болдырев 2000: 16]. Такой всеохватывающий характер предикативных категорий, по мнению Н.Н.Болдырева, обусловлен «универсальностью задаваемых параметров и, следовательно, их независимостью по отношению к семантике самих глагольных лексем» [там же]. В английском языке, например, сказанное в большей степени относится к категориям времени и наклонения, как характеризующим событие в его целостности. Любой глагол в предложении-высказывании, независимо от своей семантической принадлежности, употребляется в одной из временных форм (настоящего, прошедшего или будущего) и в одной из форм наклонения. Категория же лица, в силу специфики строя современного английского языка, имеет «ограниченный» морфологический статус, сохранив только форму 3-его лица ед. числа, выражающую, скорее, грамматическую, согласовательную функцию. Другие значения этой категории реализуются на уровне синтаксиса с помощью

дополнительных средств, в частности, с помощью соответствующих местоимений в функции подлежащего.

Вторую область категорий составляют те из них, которые представляют концептуальное содержание на уровне выражения субъектно-предикатных (пропозициональных) отношений. Сюда включаются глагольные категории числа, залога, аспекта (вида), а также категории числа, рода и падежа существительного, оформляющие субъектно-предикатные отношения. Они репрезентируют то, как связи между объектами реального мира отражаются в языке и, соответственно, ориентированы на собственно языковые знания.

Данные категории (в первую очередь, аспекта, залога и числа существительного) характеризуются определенной избирательностью в плане семантики глагольных и именных лексем. Выражение соответствующих грамматических значений (аспектуальных и залоговых), отражающих фазовую и субъектно-объектную характеристики событий, непосредственно связано с дифференциацией лексико-грамматических классов глагольных лексем. Как известно, формы прогрессива и пассива возможны только у акциональных глаголов, например: *Mary is speaking English now* и *English is spoken all over the world*. Ср. *The house belongs to Mr. White*. Но: **The house is belonging to Mr. White*; **The house was belonged to Mr. White*.

Третья категориальная область представлена именной морфологической категорией числа, категорией степеней сравнения прилагательных и наречий, а также глагольной категорией аспекта и категорией детерминации. Они репрезентируют концептуальное содержание на уровне собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов, семантики, ориентированной на внешний мир и его представление в языке. Данные категории направлены на отображение знаний о предметах и событиях мира, их взаимосвязях с точки зрения их влияния на использование языковых единиц и их систематизацию в языке.

Предложенная нами типология морфологических категорий дает представление об их тесной связи с единицами других языковых уровней, о некоторых свойствах их внутренней организации, а также и о том, что по своей когнитивной значимости они оказываются принципиально важными в процессе формирования смысла в ходе речемыслительной деятельности.

* * *

Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: Автореф. дисс. ... д.ф.н. – Тамбов, 2006.

Болдырев Н.Н. Теоретические аспекты функциональной категоризации глагола // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола: кол. моногр. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. С. 5-46.

Болдырев Н.Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: Сб. науч. тр. – Тамбов, 2005. С. 16-39.

Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. № 2. С. 5-22.

- Болдырев Н.Н.* Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: Коллектив. монография. – М.-Тамбов, 2009. С. 25-77.
- Кобрин Н.А.* Понятийные категории и их реализация в языке // Понятийные категории и их языковая реализация. – Л., 1989. С. 40-49.
- Кобрин Н.А.* Язык и ментальность человека // Международная научная конференция «Язык и культура». Москва, 14-17 сентября 2001г.: Тезисы докладов. – М., 2001. С. 49.
- Кобрин Н.А.* Морфология, ее объект и задачи // Филология и культура: Мат-лы V Междунар. науч. конф. – Тамбов, 2005. С. 31-32.
- Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Кубрякова Е.С.* Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Известия АН. Серия лит-ры и языка. – 2006. Т.65. № 2. С. 3-13.
- Пособие по морфологии современного английского языка / *Е.А. Корнеева, Н.А. Кобрин, К.А. Гузеева, М.И. Оссовская*: Учебное пособие. – М., 1974.
- Реформатский А.А.* Очерки по фонологии, морфонологии, морфологии. – М.: Наука, 1979.
- Talmy L.* Toward a Cognitive Semantics. Vol. 1. – Cambridge, 2000.

Д.В. Грибенник
РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИОННОСТЬ ОТГЛАГОЛЬНОГО КОНВЕРТИРОВАННОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО TOUCH

Данная статья посвящена проблеме композиционности при образовании существительных от однокоренных глаголов. В частности, рассматривается соотношение глагольных и субстантивных сем у существительных, образованных от глаголов по конверсии.

В сфере существительных ядро поля образуют существительные, обладающие всеми признаками данного частеречного класса, а периферию поля – существительные, лишь частично обладающие данными признаками (но, тем не менее, с преобладающим их большинством, что все же позволяет относить их к данному частеречному классу). Периферийные единицы характеризуются некоторой семантической «размытостью» и гибридностью, синкретичностью его компонентов. Синкретизм широко распространен именно в системе частей речи и образовании периферийных классов. Благодаря этому «с лингвистической точки зрения «предметами» оказываются не только предметы материального мира, но и любые представления, понятия о них, выраженные в речи «предметно» (в особом лингвистическом смысле слова)» [Суник 1968: 47]. Таким образом, периферия стала рассматриваться как межуровневое явление.

Значение отглагольного деривата весьма разнообразно. Образуемое конвертированными существительными функционально-семантическое поле коррелирует как с полем глагола, так и с полем собственно существительного. На одном полюсе – обозначения процесса как такового, когда посредством субстантивной формы выражено чисто глагольное